

Направление исследований:
Цифровое общество: «гуманитарный щит» от последствий технологических экспансий

Тема проекта:

**Россия: путь к будущему.
Технологии формирования
нового общества**

**(руководитель проекта:
А.В. Костина)**

Москва, 2019

Анна Владимировна КОСТИНА

Доктор философских наук, доктор культурологии. Окончила в 1986 г. Уральскую государственную консерваторию имени М. П. Мусоргского (музыкаведение), в 1995 — Московский институт молодежи (культурологии). Автор монографий «Массовая культура как феномен постиндустриального общества» (М., URSS), «Диалектика массового и элитарного в современной культуре», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура» (М., URSS), «Теоретические проблемы современной культурологии» (М., URSS), «Культурная политика современной России» (М., URSS; совм. с Т. М. Гудимой), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики» (М., URSS), «Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете?» (М., URSS), «Конструктивный социальный потенциал массовой культуры» (М., URSS; совм. с А. П. Кокаржиной).

Наше издательство предлагает следующие книги:

Издательская группа
URSS
Каталог изданий
в Интернете:
<http://URSS.ru>
E-mail: URSS@URSS.ru

117335, Москва, Телефон / факс
Нахимовский (неофициальный)
проспект, 54 +7 (499) 724 25 45

Отзывы и предложения издатели с таким обозначением
оплаты присылайте по адресу URSS@URSS.ru.
Ваши замечания и предложения будут приняты
и отражены на веб-странице этой книги на сайте
[www.URSS.ru](http://URSS.ru)

22870 ID 206365

9 785971 054047

А. В. Костина

РОССИЯ ПУТЬ К БУДУЩЕМУ

А. В. Костина

**РОССИЯ
ПУТЬ К
БУДУЩЕМУ**

**Технологии
формирования
НОВОГО ОБЩЕСТВА**

- Цивилизационная идентичность
- Информатизация жизни
- Культурные ценности в контексте развития «общества потребления»

Высота обложки: 225,0 mm

В рамках проекта опубликована монография: Костина А.В. Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества. М.: URSS, 2019. – 200 с.

Краткая аннотация

Книга посвящена анализу социокультурных факторов развития современной России: в ней рассматривается специфика цивилизационной идентичности России, выделяются ценности отечественной культуры, которые представляются в контексте процессов либерализации экономики и развития «общества потребления». Особое внимание в книге уделяется проблеме информатизации и вхождения России в информационное общество, рассматриваются социальные процессы, сопровождающие развитие сетевых технологий, представляется культура различных Интернет-сообществ, анализируются их основные черты. Автор раскрывает специфические особенности современной массовой культуры и доказывает ее позитивное социальное значение в процессах формирования гражданского общества, общества, обладающего национально-культурной идентичностью.

Научная проблема, на решение которой направлен проект

Актуальность данной книги определяется теми стремительными трансформациями, которые переживает российское общество в социокультурной, социально-политической, экономической, финансовой областях. В России осуществляется комплекс реформ - образования, производства, средств связи и коммуникации, жилищно-коммунального комплекса и т.д., направленных на улучшение качества жизни граждан – как необходимое условие современного развития России. Развитие общества к 2017 году и целый ряд новых политических и экономических обстоятельств, безусловно, отражаются на развитии страны: Крымские события, война в Украине, напряженность на Ближнем Востоке, санкции со стороны стран Запада означают вступление не только России, но и всего мира в новую стадию развития, достаточно драматичную и конфликтную.

Научная новизна книги состоит в том, что в ней все тенденции современного развития России рассматриваются или как культурные, детерминированные социально, или как социальные, детерминированные культурно.

1. Культурные тенденции, детерминированные социально.

1.1. Проведение в 1990-е годы в России реформ в духе неолиберальной неоклассической парадигмы привело к изменению культуры и социума – были реконструированы общественные отношения, присущие традиционным обществам. Во-первых, они были связаны с натурализацией хозяйства и обращением к давно забытым садово-огородническим формам. Во-вторых,

архаизация общества была связана с активной миграцией населения в поисках заработка в центр – в промышленные прежде районы страны и, прежде всего, в центральную Россию, – из регионов, занятых традиционно сельскохозяйственным производством. Эти отношения оказались востребованными в тех условиях, когда все прежние социальные, экономические и культурные скрепы были демонтированы. Они стали тем якорем, который помог восстановить людям утраченные ориентиры, разрушенные связи, подвергнутые дискредитации ценности и жизненные установки. При этом наиболее негативное воздействие испытали как раз жители промышленный районов - те, кто современные социальные отношения воспроизводил и усваивал в течение нескольких поколений.

1.2. Экономические и политические трансформации зачастую приводят к противоречиям, в том числе, к изменению духовного содержания общества. Они обусловлены наличием взаимосвязанных, но различных, тенденций — имущественной и социальной поляризации общества, формирования класса новой буржуазии и резкого падения уровня жизни не приспособленной к жесткой рыночной конкуренции значительной части общества, сопровождающегося товарным изобилием, насыщением рынка предметами и первой необходимостью и предметами роскоши.

1.3. Изменение аксиологической сферы обусловлено социальными преобразованиями в условиях рыночной экономики. В работе обосновано, что в современных обществах их культурное содержание связано со спецификой экономического развития. В России развитие по законам либеральной экономики приводит к тому, что трудовая этика сама по себе перестает быть ценностью, зачастую девальвируются ценности коллективизма и нестяжательства. Такие характерные черты русского культурного архетипа, как пренебрежение к земным благам, мессианизм, коллективность, стремление к вечному поиску идеала и к постижению основ бытия, терпимость, в том числе, к иноверам, стремление заботиться о благе ближнего, общества и Отчизны; восприятие материального благополучия как испытания и ответственности; порядочность в деловых отношениях сменились у значительной, возможно, преобладающей, части общества прагматизмом и расчетливостью. Все это свидетельствует о повороте к ценностям западного общества, опирающегося на протестантскую этику, на установки философии позитивизма и прагматизма, на принципы инструментализма и операционализма, признающего в качестве базовых доминант целесообразность деятельности и тактику достижения успеха и признания и направленную на реализацию стратегий максимально полной адаптации к социальным условиям на повседневно-бытовом, а не возвышенно-духовном уровне. Этому вполне соответствуют и признаваемые в качестве универсальных ценности либерализма и демократии, которым не противоречит презентистская установка не на высших принципах, а на настоящем, требующем заботы и улучшения согласно принципу «мелиоризма».

1.4. В работе показано, что в современном российском обществе формируются новые ценности – постэкономические, обусловленные новым социально-экономическим контекстом развития. Они формируются в условиях, в которых новое поколение будет расти в ситуации экономической безопасности, в результате чего ценность материального благополучия, не утратив своего позитивного характера, перестанет быть столь значимой, как в недавнее время, и уступит место заботе о качестве жизни. Потребление при этом должно сместиться в сторону информации, что будет стимулировать генерацию новых знаний.

1.5. Становление России на пути к формированию индустриального общества началась в сфере экономики, развитие же культуры, не соответствовавшей на тот момент задачам индустриализации, подстраивалось под эти задачи и было направлено на преодоление неграмотности и формирование собственной технической интеллигенции, что стало программой «культурной революции». В советском обществе эти задачи были, в основном, решены, но решены они были не за пятьсот лет, как на Западе, а за несколько десятилетий, в течение которых невозможно было создать тот мощный фундамент рационализма и перейти к доминированию типа личности, признающего свободу высшей ценностью и основанного на индивидуализме, который формировался в Европе, начиная с эпохи Возрождения. В большей степени готовность к проявлению личностного начала, основанного не на традиционализме, а на ценности свободы, была присуща интеллигенции, рабочему классу, в меньшей – крестьянству. При этом самая инертная часть человеческого сознания, связанная с традицией, осталась в свернутом виде, преодоленная, но готовая к воспроизводству в новых условиях. Эти условия, как это ни парадоксально, были созданы ситуацией 1990-х гг., в период перехода страны к рыночной экономике и либеральной общественно-политической системе.

2. Социальные тенденции, детерминированные культурно.

2.1. Одним из существенных положений работы является обоснование необходимости соблюдения ряда условий для осуществления комплекса реформ на пути инновационного развития России. Прежде всего, это положение о главенстве не технологий, а социальных отношений в развитии общества. То есть, необходимо не только изменение характера производства, но и, в первую очередь, трансформация самого общества, культуры и человека.

2.2. Трансформации в сфере культуры, связанные с демонтажем ценностной системы, привели к уменьшению адаптационного потенциала населения, что, наряду с экономическими факторами, привело к резкому сокращению его численности в центральных районах России, которое наблюдалось в 1990-е годы. Эти кризисные явления в 1990-е годы выражались также в деградации человеческого потенциала, в наркотизации и

алкоголизации населения, беспризорности (в том числе, скрытой – при формальном наличии семьи), в дефиците социального доверия и солидарности, в криминализации и архаизации бытовых укладов (в том числе, из-за переизбытка неквалифицированной миграции), причем, и это закономерно, более защищенными в период 90-х гг. оказались те, кто оставался приверженцем традиционному укладу жизни, в том числе, мигранты, которые сохранили защищенность общиной, коллективность, взаимопомощь, взаимовыручку и на новых местах миграции. Статистика показывает, что наиболее сложным в демографическом плане оказался 2000-й год, к 2010 году - буквально за десятилетие – ситуация резко изменилась, точно так же, как изменилась миграционная политика, связанная, в том числе, с пресечением незаконной миграции.

2.3. Культурный фактор – приобщенность к традиционному или современному образу жизни – отразился на способах экономического выживания населения в период 1990-х годов. Натурализация хозяйства в 1990-е годы привела к реконструкции архаических социальных отношений. Проведение в 1990-е годы в России реформ в духе неолиберальной неоклассической парадигмы привело к результату, который не вписывается в категорию «прогресса». Напротив, в те годы наблюдались тенденции, свидетельствующие о реконструкции общественных отношений, присущих традиционным обществам. Во-первых, они были связаны с натурализацией хозяйства и обращением к давно забытым садово-огородническим формам. Во-вторых, архаизация общества была связана с активной миграцией населения в поисках заработка в центр – в промышленные прежде районы страны и, прежде всего, в центральную Россию, – из регионов, занятых традиционно сельскохозяйственным производством. При этом в промышленных районах давно установились и воспроизводились общественные отношения, присущие современному (модерному) обществу. Они характеризовались опорой на индивидуальные достижения и существенным ослаблением родственных связей, персональную ответственность, ориентацией на инновационные формы в самых разных сферах - от науки до проявлений социокультурной активности, в том числе, связанной с субкультурным развитием, активной устремленностью к новым достижениям по пути прогресса. В регионах же с ориентацией в производстве на сельское хозяйство сохранялись и те отношения, которые характеризуют традиционные общества. Это сохранение тесных родовых связей, осознанное воспроизводство традиций как обладающих особой ценностью, особое доверие к прецедентным формам во всех областях – от политики и идеологии до форм жизнедеятельности, ориентация на общину при решении сложных вопросов, коллективность жизнеустройства и малая персональная проявленность индивида. Миграция внутри страны привела к тесному соприкосновению людей с различными картинами мира и жизненными укладами, что привело к обострению отношения между ними.

2.4. Параллельно с переходом к информационному обществу происходит ослабление общин и гражданского общества, ухудшаются общественные условия в развитых странах, падает доверие людей к социальным, экономическим, политическим, религиозным институтам, исчезает доверие людей к своим правительствам и согражданам, ослабляются социальные связи, распадаются мировоззренческие системы и системы ценностей, принимаемые большинством. В этой ситуации формируется значительное число Интернет-сообществ и малых социальных групп, активность которых осуществляется преимущественно в виртуальном пространстве Сети.

В результате научно-исследовательской работы получены следующие научные результаты:

1. Концептуализировано содержание понятия «современность», выступающего аналогом следующей группе терминов: модерн, проект модерна, постмодерн, постпостмодерн, модернизм, постмодернизм, модернизация, и более точно отражающее состояние культуры и общества. Тезаурусный подход подчеркивает, что в слове, какими бы значениями оно ни обростало, сохраняет свое присутствие его изначальный, базовый смысл. Слово «модерн» восходит к наречию *modo* и переводится как «только что», «недавно». Напротив, «современность» восходит к греческому *synchronos*, что означает «одновременный». Понятие «современность» более точно отражает содержание тех процессов в культуре, которые связаны с продвижением общества к обновлению. Показано, что современность — если рассматривать ее в совокупности подобных факторов — напрямую соотносится с модерностью, понимаемой в традициях социально-философской мысли как состояние общества, пришедшего на смену традиционному и опирающемуся на принципы рационализма. Вместе с тем, наличие подобной идеальной модели не означает ее полной реализации в каждом отдельном государстве. Нелинейность исторического развития заключается в реализации законов истории в их соотнесенности со спецификой социокультурного развития. И если экономическая, финансовая, политическая системы поддаются законам универсализации в большей степени, то система культуры этим универсализирующим тенденциям активно сопротивляется.

2. Понятие модернизации концептуализировано не как социально-философское, а как культурологическое понятие, что определяется его применением в рамках концепции, осмысливающей развитие сферы культуры в период построения современного общества (или общества модерна), следующего за традиционным. Это обусловлено тем, что процессы модернизации в своей основе опираются на «осовременивание» общества, отказ от стратегий, основанных на традиционности. Показано, что концепция модернизации в ее классическом варианте является фактически культур-философской / культурологической концепцией, так как опирается на осмысление сферы культуры в период индустриализации, то есть,

построения современного общества, следующего за традиционным (доиндустриальным), или общества модерна.

3. Автор исходит из того, что понятие «модернизация» стало активно применяться в отечественной науке и философии не так давно – данное понятие и все, сопряженные с ним, отчасти заменяются понятием «научно-техническая революция». Это связано с тем, что данный термин введен западными учеными для осмысления процессов, происходящих в сфере общественных отношений и в культуре в ситуации индустриализации. Сами концепции индустриализации не были востребованы в советской научной системе по причине их идеологической индифферентности, отсутствия привязки к капиталистической или социалистической системе. Кроме того, сами авторы концепции модернизации не применяли этот термин в отношении Советского Союза, предпочитая ему понятие «конвергенция» и рассматривая этот процесс как атрибутивный странам Азии, Африки и Латинской Америки. Между тем, универсальность данных концепций определила их востребованность в новых исторических условиях и позволила перейти современной отечественной науке к мышлению категориями данного подхода. Концепции модернизации и индустриализации взаимосвязаны, они возникли примерно в одно время – в 1950-60-е гг., когда Р. Ароном в его лекциях в Сорбонне (1956-59 гг.) и У. Ростоу в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» была сформулирована и стала одной из ведущих на Западе теория индустриализма, американскими социальными философами - С. Липсетом, Ф. Ригге, Д. Энгером, С. Хантингтоном и другими - была разработана и теория модернизации. Основным ее содержанием стало отражение процессов перехода стран «третьего мира» к индустриальному обществу, сопровождающихся принципиальными изменениями в сфере культуры. Таким образом, понятие модернизации стало одним из основных понятий социальной философии и социологии, которые используются в рамках цивилизационного подхода к историческому процессу.

4. Уязвимость понятия «модернизация» состоит в том, что оно трактуется как простое «осовременивание» и улучшение. Однако это не совокупность операций, направленных на оптимизацию каких-либо составляющих экономики или политики, это не технологический прорыв, связанный с импортом технологий или даже созданием новых центров научного развития, это не воспроизводство факторов, составляющих основу развития западных стран, а формирование тех общественных условий и той общественной среды, которые и станут основой для прорыва в экономической сфере, то есть, это формирование самого общества модерна. Поэтому для осуществления этого прорыва необходимо не только изменение характера экономики и производства, но и, в первую очередь, трансформация самого общества, культуры и человека, что требует: укрепления культурного единства на базе формирования национальной культуры, опирающейся на языковой и идеологический стандарты и учитывающей этнокультурное многообразие; развития системы национального образования; преодоления

архаизации общественных отношений; укрепления правового государства с его обязательным признанием приоритета права над всеми иными формами государственного управления. Для успешного развития любой стране необходимо укреплять ценности культуры – для России – это ценности справедливости, нестяжательства, честности, трудолюбия, уважения в собственной истории, способные противостоять потребительской идеологии либерализма.

5. Показано, что интенсивные процессы развития экономики и культуры в советский период, в основном успешные, но не носящие комплексного характера, были изменены в своем содержании в 1990-е гг. В это время, характеризующее системным кризисом экономики, политики и культуры, в границах российского социального пространства начали присутствовать признаки различных типов общества – постиндустриального, индустриального и доиндустриального. Отсутствие работы и источников доходов у населения, активная трудовая миграция из сельскохозяйственных регионов с традиционным типом экономики привели к натурализации хозяйства в отдельных депрессивных регионах и возвращению к экономике, основанной на сельском хозяйстве, существующем в условиях неразвитых товарно-денежных и рыночных отношений. Именно он стал базой для восстановления тех общественных отношений, которые были характерны для общества до-модерна. Доказано, что в России построение новой экономической и политической системы, опирающейся на принципы неолиберализма, переход от плановой системы хозяйствования к рыночной, привели к деиндустриализации экономики и развитию сырьевых отраслей. В настоящее время современная экономическая система России, основанная на принципах свободной конкуренции, и ее социокультурная система находятся в неполном взаимодействии, а подчас и противоречат друг другу, между тем, экономика самым непосредственным образом связана с ценностными основаниями культуры - объективные законы развития общества и его экономики в значительной степени зависят от духовных, нематериальных компонентов, составляющих содержание его культуры.

6. Определено, что наличие двух взаимосвязанных, но различных, тенденций — имущественной и социальной поляризации общества, формирования класса новой буржуазии и резкого падения уровня жизни не приспособленной к жесткой рыночной конкуренции значительной части общества, сопровождающегося товарным изобилием, насыщением рынка предметами и первой необходимостью и предметами роскоши — привело к трансформации общественных идеалов и ценностей. Трудовая этика сама по себе перестала быть ценностью, точно так же, как в известной степени девальвировались ценности коллективизма, нестяжательства, коллективности, стремления к вечному поиску идеала, терпимости, в том числе, к иноверцам, заботы о благе ближнего, общества и Отчизны; порядочности в деловых отношениях. Восприятие материального благополучия как испытания и ответственности сменились у значительной, возможно, преобладающей, части общества прагматизмом и расчетливостью.

Все это свидетельствует о повороте к ценностям западного общества, опирающегося на протестантскую этику, на установки философии позитивизма и прагматизма.

7. Показано, что социокультурная и этническая составляющие в контексте проявлений национального характера любого народа на основе неотъемлемой взаимосвязи и взаимозависимости имеют неисчерпаемые возможности, а не учитывать это — значит ставить предел устремлениям общества. Функция связи (т. е. поддержание соответствия) между сферами этнического и социального, которую выполняет национальный характер в контексте целостности общества как этносоциального организма, в конечном счете, в процессе общественных изменений способствуют инновационным процессам.

8. Показано, что субъектом развития культуры может выступить не класс чиновников, не весь народ, не олигархический класс, не представители технических наук, которые могут способствовать научно-техническому прогрессу общества, а группа людей, обладающих развитым гражданским самосознанием, т.е. сознанием своих человеческих прав и обязанностей в сфере мысли, политики, и экономики, стоящих на уровне современной культуры с ее уважением к свободе, достоинству и самостоятельности каждого человека.

9. Систематизированы научные взгляды авторов, в течение последних десятилетий исследующих феномен последовательно и заметно возрастающей роли культуры в жизни общества. На основе обобщенных исследований в этой области, в том числе, принадлежащих участникам научно-исследовательской работы, доказана доминирующая роль культуры во всех процессах развития общества. Сегодня становится очевидным, что культура – это центральное понятие XXI века, точно такое же, какими были понятия «наука», «общество» и «прогресс» для XVIII и XIX веков, что современные проблемы, связанные с межконфессиональной и межэтнической напряженностью, терроризмом, неравномерностью развития мира, приводящей к разного масштаба конфликтам, даже с ухудшением экологического фона, - все они прямо или опосредованно обусловлены культурным фактором. Именно поэтому современная глобальная политика опирается на такие понятия, как «диалог культур», «толерантность», «культурное многообразие», «культура мира», широко используемые ООН и ЮНЕСКО, начиная с 80-х гг. прошлого века.

10. Составлена комплексная системная модель сочетания доминантных культурных тенденций, детерминированных социально (проведение в 1990-е годы в России реформ в духе неолиберальной неоклассической парадигмы привело к изменению культуры и социума – были реконструированы общественные отношения, присущие традиционным обществам; экономические и политические трансформации в период 1990-х гг. привели к изменению духовного содержания общества и его аксиологической сферы), и социальных тенденций, детерминированных культурно (демонтаж ценностной системы в 1990-е гг. привел к уменьшению адаптационного

потенциала населения и резкому сокращению численности населения в центральных районах России, деградации человеческого потенциала, наркотизации и алкоголизации населения, беспризорности, криминализации, формированию значительного числа новых сообществ, активность которых разворачивается в Сети).

11. Определены и обоснованы направления развития государства в целях эффективного развития, связанного с укреплением нации и формированием национально-культурной идентичности; ориентацией в экономической и политической сфере на собственный культурный код, выработанный в рамках русской культуры; развитием сферы образования в части возвращения в него системы воспитания; окончательным преодолением архаизации общественных отношений; формированием патриотизма как одной из важнейших ценностей русской культуры, а также важного элемента успешного развития; ускоренным и сбалансированным развитием всех систем государства в целях развития инновационной экономики; усилением тенденций рационализации (и информатизации как ее современной формы) за счет: а) создания оазисов рациональности (как при освоении космоса, развитии высоких технологий и т.д.); б) стимулирования развития рациональных отраслей культуры (поднятие престижа и материального положения ученых, укрепление экономической базы науки); в) пропаганды рациональной государственной идеологии.

12. Доказано, что массовая культура в современном обществе выступает как система, способная осуществлять целый ряд позитивных функций. Несмотря на недопустимость формирования человека на основе массовой культуры, что неизбежно приводит к развитию деперсонализированного индивида с невыраженным личностным началом, участие массовой культуры в процедурах включения индивида в социум осуществляется весьма эффективно. Эта способность массовой культуры определяется ее генезисом – она возникла именно в тех социально-экономических условиях, когда было необходимо решение совокупности задач, которые не могли бы возникнуть на предыдущих этапах ее развития. В книге показана роль массовой культуры в решении целого комплекса задач, связанных с включением в культурный мейнстрим ряда маргинальных слоев – в том числе, трудовых мигрантов, заселивших города, - в новые социальные обстоятельства, и адаптации всех – представителей и культуры-донора, и культуры-реципиента – к тем новым формам социальной жизни, которые возникли в обществе. Этот адаптивный потенциал массовой культуры востребован и в современных условиях, приметой которых становится формирование глобальных рынков труда, а, следовательно, активная трудовая миграция. Этот потенциал массовой культуры выступает только лишь как механизм, как форма, которая может быть наполнена любым содержанием. И этот потенциал должен быть направлен на гармонизацию социальных процессов, в том числе, связанных с включением в социальное целое государства мигрантов - особенно тех, кто связывает свое будущее с получением

гражданства. Их интеграция в российскую общенациональную культуру – дело не только высокой специализированной, но и массовой культуры.

По своим целям данная книга носит теоретический характер аналитического обобщения различных социологических, культурологических, антропологических и иных общественно-научных исследований последних десятилетий, посвященных вопросам развития российского общества и роли социальных и культурных факторов в этих процессах, и возрастанию в постиндустриальном / информационном обществе роли культуры как регулятивного фактора. Вместе с тем, работа имеет и ярко выраженный прикладной характер, так как сфера его использования, включает в себя таких субъектов социокультурного развития, как органы общесоциального управления - от самых высших, формирующих общую социокультурную идеологию России, до самых отдаленных муниципальных, - организации высшего образования, общественные организации. Этими же структурами определяется и круг потенциальных пользователей результатов исследования.

Содержание

Введение

Раздел I. Культурные тенденции, детерминированные социально

Глава I. Социокультурные факторы развития современной России

- 1.1. Современность: опора на принцип рациональности
- 1.2. Глобальные тренды развития как основание существования человечества
- 1.3. Россия: специфика рыночной модели
- 1.4. «Архаизация» культурного ландшафта в обществе модерна

Глава II. Культура как основа цивилизационной идентичности России

- 2.1. Ценности как основа цивилизационной идентичности: Европа и Россия
- 2.2. «Столкновение цивилизаций» в эпоху современности
- 2.3. Глобальная и внутренняя миграция как проблема идентичности

Глава III. Национально-культурная идентичность как фактор гармоничного развития современной России

3.1. Гражданская идентичность как национальная идентичность: специфика подхода

3.2. Национальная идентичность как гражданская идентичность: условие развития современного государства

3.3. Национально-культурная идентичность и миграционные процессы: «старые» и «новые» граждане

Глава IV. Общество потребления и ценности российской цивилизации

4.1. «Общество потребления» как фактор экономического и социального развития

4.2. Потребление как альтернатива личностному росту

4.3. Россия и «общество потребления»: как совместить традиционные ценностные установки и экономическую полезность потребления?

Глава V. Культура как фактор национальной безопасности России

5.1. Культура в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года

5.2. Ценности американской культуры: насколько они универсальны?

5.3. Воспитание в рамках высшего образования: необходимость «спасения» собственной истории

Глава VI. Диалог в современном мире: пределы и возможности

6.1. «Диалог культур»: залог безконфликтного культурного развития

6.2. Понимание как основание диалогических отношений

6.3. Диалогическая коммуникация: возможна ли она между модерными и до-модерными обществами?.

6.4. Парадигма национальной культуры – вместо парадигмы мультикультурализма

Глава VII. Информатизация и новые тенденции развития общества XXI века

7.1. Феномен «цифрового неравенства»

7.2. Феномен социальной стратификации

7.3. Отказ от разума в «обществе знаний»: феномен постмодерна

7.4. Лженаука как типичный феномен постмодернизма

Раздел II. Социальные тенденции, детерминированные культурно

Глава VIII. Развитие языка в современных условиях

8.1. Способы фиксации информации и их влияние на функционирование языка

8.2. Сетевая литература: особенности и принципы функционирования

8.3. Функции сетевой литературы

8.4. Функции языка в современном мире

Глава IX. Сообщества сетевого мира: творческие практики как социальные практики

9.1. Фэндом: сообщество сетевой литературы

9.2. Фурри: возврат к зооморфизму

9.3. Программисты, системные администраторы, геймеры

9.4. Пранкеры: феномен виртуализированного мира

9.5. Троллинг: провокация как форма социального взаимодействия

Глава X. Массовая культура как актуальная форма современности

10.1. Массовая культура и идеологический контекст

10.2. Массовая культура: новизна постановки проблемы

10.3. Функциональные характеристики основных типов культуры

Глава XI. Массовая культура как механизм преодоления процессов маргинализации

11.1. Массовая культура: механизм преодоления маргинализации общества

11.2. Социализационный потенциал массовой культуры и его востребованность в современном обществе

11.3. Возможности массовой культуры по интеграции мигрантов

Заключение